

KAMENSKAYA Galina Valentinovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Leading Researcher, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23, Profsojuznaja St, Moscow, Russia, 117997; stp@imemo.ru)

WORLD WITHOUT MODERNITY

Abstract. The article is devoted to the transformation of liberalism as the axis ideology of Modernity, the destruction of ideological and values frame of Modernity, which was manifested in the events in Ukraine. The author raises a question, why Western countries supported the new government despite the fact that the driving force behind the coup became right-wing radicals?

Keywords: liberalism, ideology, Modernity, autonomy, agonistic liberalism

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна — д.филос.н., профессор кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; n_baranetz@mail.ru)

ВЕРЕВКИН Андрей Борисович — к.физ.-мат.н., доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; a_verevkin@mail.ru)

ГОРШКОВА Анастасия Владимировна — аспирант кафедры философии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; it@ulsu.ru)

ИДЕОЛОГИЯ И ПАМЯТЬ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье изучается феномен исторической памяти дисциплинарного сообщества. Обозначены механизмы формирования и изменения исторической памяти. На примере современного освещения истории Галилея показано влияние идеологической и доктринальной составляющих в реконструкции истории науки.

Ключевые слова: память научного сообщества, сциентизм, креационизм, эволюционизм, гелиоцентризм, доктрины и идеологии в науке

История науки часто выводит исследователя за пределы отдельных сюжетов, вызывая интерес к более фундаментальным проблемам. Существуют ли закономерности формирования памяти дисциплинарного сообщества? Насколько идеология влияет на реконструкцию событий?

Известно, что исторические исследования могут вызывать разногласия в науке. Причину этого стоит искать в доктринально-идеологическом противостоянии сторон, обостряющемся при покушении на устоявшиеся образы. В трансформации взглядов на прошлое просматриваются поводы и способы манипулирования исторической памятью научного сообщества.

Историческая память научного сообщества — часть его коллективной памяти. Она хранит истории о дисциплинарных открытиях, об их обосновании и принятии; и эти сведения излагаются в энциклопедиях, учебниках и монографиях по истории науки. Историческая память сберегает конвенционально реконструированную историю идей, упорядочивая знания о прошлом дисциплинарного сообщества.

Историки отбирают, актуализируют и объясняют события, направляя размышления общества о своем прошлом. Историческая память дисциплинарного сообщества создается тремя путями: селекцией фактов, приданием этим фактам особой значимости, интерпретацией прошлых событий в связи с текущими потребностями. Временная и пространственная структура памяти дисциплинарного сообщества вариативна и обладает национальными особенностями. Но она хранит общие символы и образы, объединяющие научную группу и обеспечивающие ее ментальное единство.

В последнее время история науки все чаще подвергается радикальному пересмотру. Ревизия может быть нацелена на идеалы и ценности научного сообщества, противоречащие нормам общества потребления и массовой культуры. Для этого критикуются главные дисциплинарные результаты. Очерняется порядок функционирования научного сообщества – процедуры выдвижения, проверки и оценки научных идей. Оспаривается безусловная полезность науки для общества.

Одним из способов влияния на историческую память является переоценка творческих достижений символических героев науки. Для этого отрицается их приоритет, умаляется научный вклад, который при этом перераспределяется между иными персонажами. Вот недавние примеры: научные достижения Лобачевского приписываются персидскому поэту Омару Хайяму, а Кеплера – египетскому богу Тоту. Также озвучиваются нападки на обоснованность научных результатов. Порой принижаются черты личности – героя обвиняют в несдержанности, умственном и психическом нездоровье, высокомерии, неумении выстраивать отношения с коллегами.

Для иллюстрации разберем перемены в изложении истории Галилея. В мировой науке его фигура олицетворяет начало современного естествознания и борьбу за право свободного поиска научной истины. Первую биографию Галилея написал Винченцо Вивиани в 1654 г. Позднее были изданы сотни статей и монографий о Галилее, написаны поэмы, романы и стихи о нем. Образом Галилея пользуется Папская академия наук, расположенная в Ватикане – вблизи того места, где в 1633 г. инквизиторы принудили ученого к покаянию. Страницы Папской академии в Интернете украшены портретом Галилея. Известно, что в посвященной Альберту Эйнштейну речи от 10 ноября 1979 г. понтифик Иоанн Павел II объявил, что «существование Папской академии наук определенно связано с Галилео через старый институт, предшествующий настоящему». Соединяя Папскую академию наук с именем Галилея, католическая церковь в лице своих высших иерархов пытается породниться с научным миром, отбросив противоречивую историю взаимоотношений с наукой и начав ее с чистого листа.

Читателя, отчасти знакомого с противостоянием эволюционистов и креационистов, сциентистов и антисциентистов, смутят новые сочинения о Галилее с взаимоисключающими оценками его творчества, и особенно с критикой Галилея, высказываемой прямо или косвенно через тенденциозный подбор фактов и двусмысленную стилистику дискурса.

Мы не упростим картину, указав, что в изложении научной истории Галилея выделились два главных направления. Одно было учреждено учеными-иезуитами, к которым примкнули ученые-креационисты. Другое течение породили философы-просветители, и от них его унаследовали ученые-эволюционисты.

Цель первого направления – оправдать суд над Галилеем, защищавшим перед церковью личное мнение по научному вопросу. Оно уменьшает значение открытий Галилея и убедительность его аргументов. Галилей возражал аристотелевской науке, освященной церковным авторитетом, распространяя «ересь» Коперника после официального запрета святых отцов, и поэтому его дерзость должна была быть наказана. Эта позиция имеет многовековую историю.

Документы процесса Галилея сначала хранились в секретном архиве Ватикана и были недоступны для ученых. В 1810 г. французы вывезли их в Париж, но свержение Наполеона помешало их опубликованию. Под дипломатическим давлением Ватикан избирательно обнародовал дело: в 1850 г. префект секретного архива М. Марини написал книгу «Галилей и инквизиция». В ней сразу же обнаружили подлоги. Полное раскрытие судебных материалов по делу Галилея выполнено Папской академией наук в 1984 г. Подлинность их проблематична. Ватикан ранее учреждал специальные конгрегации для исправления истории и приведения ее в соответствие с догматами. Это предприятие возглавлял «идеологический сектор» Святого престола – Общество Иисуса.

История хранит имена ученых-иезуитов – математика Клавия и теолога Беллармина, беспристрастно участвовавших в первом суде над Галилеем, благоприятном для обвиняемого. Но уже при жизни Галилея клерикалы начали искажать

документы первого процесса. Галилей владел копиями судебного заключения и письмами Великого инквизитора Беллармина, уличавшими «благочестивый» подлог. В последние годы Галилей в своих несчастьях винил иезуитов. После смерти Галилея никто не мешал исправлять его дело выгодным для Ватикана образом.

Иезуит А. Фантоли в книге «Галилей. В защиту учения Коперника и достоинства Святой Церкви» 1993 г. собрал доводы клерикальной партии. Укажем некоторые из них. Галилей обманывал церковь и пытался внести раскол в ее ряды. Он проявлял непослушание церкви, получив за это укоризну от инквизиции. Многие свои открытия Галилей позаимствовал у иезуитов. Защищая систему Коперника, Галилей непоследовательно применял экспериментальный метод. Инквизиторы не мучили Галилея и никого другого – грешники каялись в заблуждениях добровольно. Следовательно, католическая церковь безгрешна перед наукой и Галилеем в частности. Ради последнего вывода околоцерковные историки науки написали множество работ. В упомянутой выше речи Иоанн Павел II указал, что Галилей «много страдал – мы не можем теперь скрывать этого – от притеснений со стороны церкви», но его покаяние было «божественным озарением в уме ученого», а трагедия Галилея подтверждает «гармонию веры и знания, религии и науки». Это не реабилитация Галилея, как представляют, а лишь признание доказанности «правдоподобного мнения» о движении Земли. Ведь, по известному католическому догмату, приговор, утвержденный непогрешимым в делах веры папой, не может быть отменен и осужден.

Знаменательно следование клерикальной линии философа науки П. Фейерабенда, перешедшего от постпозитивизма к антисциентизму. Цитируя письмо Беллармина к П.А. Фоскарини, философ восхищается «мудрым документом, который содержит разумные предложения касательно места науки в нашей культуре». Мудрость же такова: «Галилей поступает осмотрительно, довольствуясь тем, что их утверждения гипотетичны и не претендуют на абсолютную истинность. <...> Утверждать, что Солнце находится в центре мироздания, вращаясь вокруг своей оси, и не подвержено круговому движению с востока на запад – очень опасная позиция, которая может не только вызывать негодование философов и богословов, но и, противореча Писанию, подорвать нашу веру» [Фейерабэнд 2010: 325]. Перелагая это мнение на современный лад, Фейерабэнд рассуждает об ограниченности науки. Любезно соглашаясь с астрономами, говорящими о предсказательных преимуществах одной модели относительно другой, замечает: «...они глубоко заблуждаются, когда утверждают, что образ реальности, который они конструируют, соответствует реальности». Его ключевая идея – работоспособность модели не свидетельствует о ее реальности. Он заявлял, что в производстве знания научная модель мира не достовернее теологической.

Естествоиспытатели, напротив, ценят научный вклад Галилея – он обосновал законы гидростатики, заложил фундамент динамики, развил методологию классического естествознания и обеспечил первое эмпирическое доказательство гелиоцентризма [Лагранж 1950: 291-292]. Просветители, борясь с влиянием католической церкви, представляли Галилея мучеником за науку. Примечательны строки Вольтера в «Орлеанской девственнице»: «А вот и тот святейший трибунал, / Где властвуют монах и кардинал, / Дружина инквизиторов ученых, / Ханжами-сыщиками окруженных. / Сидят святые эти доктора / В одеждах из совиного пера... / Ученейшая эта ассамблея / На бедного взирает Галилея, / Который молит, на колени став: / Он осужден за то лишь, что был прав» [Вольтер 1988: 245].

Отечественные ученые с 1880-х гг. прославляли Галилея. Так, в 1891 г. астроном Е.А. Предтеченский написал: «...имя Галилея всегда будет произноситься с благоговением как имя величайшего ученого. Но преследование, которому он подвергся за смелое провозглашение истин науки, окружило его имя ореолом мученика и тем самым сделало его еще более дорогим для человечества» [Предтеченский 1997: 142-143].

В советской истории науки, особенно в 1930–60-х гг., из идеологических соображений подчеркивали остроту противостояния революционных научных идей и охраняемого церковной традицией знания. Судьба Галилея давала яркий пример

религиозно-доктринального преследования. Тогда были выпущены многие работы о Галилее и судах инквизиции над ним [Сборник... 1943; Воронцов-Вельяминов 1945; Выгодский 1934; Цейтлин 1935]. В них пояснялось, что Галилей не мог построить безупречную систему мира, ведь его представления о небесной механике, в отличие от механики земной, соответствовали учению Аристотеля. Изложение затруднений Галилея в физике и астрономии позволяло историкам науки показать грандиозность проблем и преемственность в развитии науки — коллективного, международного дела ученых.

В 1990-х гг. в России появилась тенденция к развенчанию героев науки из пантеона советского периода. На волне интереса к религии была найдена иезуитская версия истории Галилея. В некоторых кругах ее заимствовали некритически. В идеологическом развороте к «современной буржуазной философии» и постпозитивизму, в частности, была усвоена программа методологического анархиста Фейерабенда, изучавшего историю науки погружением в историко-культурный контекст событий. Но при реконструкции философско-методологических убеждений участников научных конфликтов Фейерабэнд проявлял идеологические пристрастия, заразив этим и своих новых сторонников. Под влиянием этих факторов в отечественной истории науки воскресло противостояние креационистской и эволюционистской доктрин, антисциентистов и сциентистов.

В новых исследованиях истории Галилея авторы не всегда идеологически нейтральны. Так, в 2015 г. вышла монография И.С. Дмитриева «Упрямый Галилей», предлагающая «новую трактовку одного из драматических эпизодов истории европейской науки начала Нового времени — инквизиционного процесса над Галилео Галилеем 1633 года». Но источники и философско-методологические установки автора свидетельствуют о зависимости его реконструкции от иезуитско-фейерабендовой версии. Автор рисует Галилея несносным амбициозным вольнодумцем, досаждавшим своими фантазиями достойным и занятым людям. Гонители Галилея представлены разумными хранителями традиции, предельно деликатными в скандальной ситуации, порожденной своеволием Галилея. Дмитриев восхищен «юридической щепетильностью членов Конгрегации священной инквизиции», скрупулезно изучивших украденный подлинник письма Галилея, приложенный к доносу Н. Лорини, доминиканского монаха с жизненным девизом: «скромность и рвение». И.С. Дмитриев вменяет в вину Галилею его научно-методологические просчеты: «за редким исключением он не давал описываемым небесным явлениям математической интерпретации. А между тем именно на основе наблюдений “лун Юпитера” он мог бы сформулировать утверждение, которое сейчас называют третьим законом Кеплера, что лишило бы критиков основания утверждать, будто все его телескопические открытия — не более чем оптические иллюзии... Галилей не только не попытался сам найти законы движения планет, но и фактически проигнорировал сделанное в этом направлении Кеплером. В итоге тосканский математик сам создавал себе оппонентов...» [Дмитриев 2015: 27-28]. В своих фейерабендовских презентистских рассуждениях автор упускает, что Галилей не знал обширных наблюдений Тихо Браге, позволивших Кеплеру обнаружить законы движения планет. Галилей не принял открытий Кеплера из-за оккультной формы их представления, потенциально опасной как ересь пифагоризма, преследуемая инквизицией. Доктринальные расхождения Галилея и Кеплера в этой области известны. Так, Галилей отрицал содержательность астрологии, а Кеплер работал на этом поприще и даже построил новую астрологическую систему.

Историки науки изначально нацелены на объективную реконструкцию событий, значимых для исторической памяти научного сообщества. Почему же они не всегда могут избежать идеологических пристрастий? Прежде всего, это указывает на глубину доктринально-идеологического измерения истории, связанного с этикой научного сообщества. Также историческая память научного сообщества уязвима перед планомерными манипуляциями, что необходимо учитывать при исторической реконструкции.

Список литературы

- Вольтер. 1988. *Философские повести. Орлеанская девственница*. Л.: Художественная литература. 432 с.
- Воронцов-Вельяминов Б.А. 1945. *Герои и мученики науки*. М.: Молодая гвардия. 27 с.
- Выгодский М.Я. 1934. *Галилей и инквизиция. Ч. 1. Запрет пифагорейского учения*. М.-Л.: ГТТИ. 216 с.
- Дмитриев И.С. 2015. *Упрямый Галилей*. М.: Новое литературное обозрение. 848 с.
- Лагранж Ж. 1950. *Аналитическая механика*. М.-Л.: ГИТТЛ. Т. 1. 594 с.
- Предтеченский Е.А. 1997. *Коперник. Галилей. Кеплер. Лаплас и Эйлер. Кетле. Биографические повествования*. Челябинск: Урал. С. 75-154.
- Сборник, посвященный 300-летней годовщине со дня смерти Галилео Галилея* (под ред. А.М. Деборина). 1943. М.-Л.: АН СССР. 191 с.
- Фейерабенд П. 2010. Галилей и тирания истины. — *Прощай, разум*. М.: АСТ; Астрель. С. 321-345.
- Цейтлин З.А. 1935. *Галилей*. М.: Журнально-газетное объединение. 302 с.

BARANETZ Natalia Grigoryevna, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; n_baranetz@mail.ru)

VEREVKIN Andrey Borisovich, Cand.Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; a_urevkin@mail.ru)

GORSHKOVA Anastasia Vladimirovna, postgraduate student of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; it@ulsu.ru)

IDEOLOGY AND MEMORY OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY

Abstract. The article analyzes the phenomenon of historical memory of the disciplinary community. The authors mark mechanisms of formation and changes in historical memory. The action of ideological and doctrinal components of the reconstruction of the history of Galileo is shown.

Keywords: memory of scientific community, scientism, creationism, evolutionism, heliocentrism, doctrines and ideologies in science

ВЕРЕВКИН Андрей Борисович — к.физ-мат.н., доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; a_urevkin@mail.ru)

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна — д.филос.н., профессор кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; n_baranetz@mail.ru)

ХИМИН Юрий Юрьевич — аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; play.89@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ СМИ И КИНЕМАТОГРАФА НА КУЛЬТУРНУЮ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье определяется концепт культурной памяти научного сообщества, посредством которого проанализированы особенности бытия национального самосознания ученых. Описаны процессы формирования и трансляции образов героев науки в культурной памяти национального сообщества через киноискусство и СМИ. На примере трансформации образа М.В. Ломоносова выявлены идеологические